Сегнетоэлектрические явления в CdSnO₃: исследования из первых принципов

© А.И. Лебедев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: swan@scon155.phys.msu.ru

(Поступила в Редакцию 1 декабря 2008 г.)

Из первых принципов методом функционала плотности рассчитаны фононный спектр кубического метастанната кадмия и параметры кристаллической структуры искаженных фаз на его основе. Показано, что фононный спектр и спектр энергий искаженных фаз в α -CdSnO₃ удивительно похожи на соответствующие характеристики CdTiO₃. Основным состоянием кристалла α -CdSnO₃ является сегнетоэлектрическая фаза $Pbn2_1$, выигрыш энергии при фазовом переходе в которую из неполярной фазы Pbnm составляет ~ 30 meV, а величина спонтанной поляризации — 0.25 C/m². Анализ собственного вектора сегнетоэлектрическая неустойчивость в этом кристалле, не содержащем атомов переходных *d*-элементов, связана с образованием ковалентной связи между атомами Cd и O.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 08-02-01436).

PACS: 61.50.Ah, 63.20.D-, 77.84.Dy

1. Введение

Среди большого семейства сегнетоэлектриков со структурой перовскита АВО3 наименее изученными являются кристаллы, в которых атомом А является кадмий. В системе CdO-SnO2 образуются два соединения — CdSnO₃ и Cd₂SnO₄ [1]. Метастаннат кадмия CdSnO₃ существует в двух стабильных модификациях с орторомбически искаженной структурой перовскита (а-модификация) [1-3] и ромбоэдрической структурой ильменита (β-модификация) [3,4]. Как и в случае титаната кадмия, кристаллы CdSnO₃ со структурой ильменита получаются при температуре синтеза $\leq 800^{\circ}$ C [5,6], а кристаллы со структурой перовскита — при температуре 1000-1100°С [1,5] или при высоком давлении [3]. Кроме того, при разложении $CdSn(OH)_6$ удается получить CdSnO₃ с метастабильной структурой шпинели [7]. Ортостаннат кадмия Cd₂SnO₄ также существует в двух кристаллических модификациях — с орторомбической структурой Sr₂PbO₄ и структурой шпинели [7]. Все указанные соединения являются полупроводниками *п*-типа проводимости с шириной запрещенной зоны 2-3 eV [8,9], причем из-за высокой концентрации собственных дефектов для них характерна достаточно высокая электропроводность ($\sigma = 10^{-5} - 5 \cdot 10^3 \,\Omega^{-1} \cdot \mathrm{cm}^{-1}$). Последнее обстоятельство затрудняет исследование этих материалов диэлектрическими методами. Станнаты кадмия используются для создания прозрачных в видимом диапазоне пленочных проводящих покрытий и в качестве газовых сенсоров.

Метастаннат кадмия со структурой перовскита представляет интерес как потенциальный сегнетоэлектрик. К сожалению, исследования этого материала весьма немногочисленны. Кристаллическая структура α -CdSnO₃ при 300 K была исследована на порошках [1] и монокристаллах [3] и идентифицирована как структура с пространственной группой (пр. гр.) Рbnm. Более тонкий анализ интенсивностей рентгеновских рефлексов [10] позволил высказать предположение о возможном полярном состоянии этой фазы (предполагаемая пр. гр. Pbn2₁). К тому же выводу пришли и авторы работы [11]. Исследования спектров оптического поглощения и люминесценции [9] обнаружили на температурных зависимостях ширины запрещенной зоны $E_{\sigma}(T)$ в монокристаллах *α*-CdSnO₃ неизвестной ориентации область быстрого изменения E_g (на 0.11 eV) при $T \approx 80^{\circ}$ C и еще две области изменений около 140 и 200°С, которые связали с происходящими в кристаллах фазовыми переходами (ФП). В области этих температур также наблюдались сильные изменения интенсивности люминесценции и степени ее поляризации. Если все указанные особенности действительно связаны с сегнетоэлектрическим фазовым переходом, то мы имеем дело с редким для перовскитов случаем, когда сегнетоэлектрические свойства возникают в кристаллах, не содержащих переходных *d*-элементов.

Объективные трудности в исследовании метастанната кадмия, неполнота имеющихся в литературе экспериментальных данных и отсутствие ясности в природе сегнетоэлектричества, предполагаемого в этом материале, делают целесообразным обращение к расчетам физических свойств α -CdSnO₃ из первых принципов.

2. Техника расчетов

Расчеты проводились методом функционала плотности с использованием псевдопотенциалов и разложения волновых функций по плоским волнам, которые реализованы в программе ABINIT [12]. Обменно-корреля-

CdTiO ₃ [16,17]			CdSnO ₃		
Неустойчивая мода	Пространственная группа	Энергия, meV	Неустойчивая мода	Пространственная группа	Энергия, meV
$ \begin{array}{r} $	IJ I4/mmm P4 ₂ /mmc P4m2 Pmma R3m Cmcm P4mm Amm2 R32 I4/mcm P4/mbm R3c	$\begin{array}{r} -24 \\ -45 \\ -134 \\ -160 \\ -245 \\ -282 \\ -340 \\ -412 \\ -486 \\ -912 \\ -920 \\ -1197 \end{array}$	$M_{5} \\ M_{5} \\ X_{3} \\ X_{5} \\ R_{15} \\ \Gamma_{25} \\ \Gamma_{15} \\ X_{5} \\ \Gamma_{15} \\ \Gamma_{15} \\ \Gamma_{25} \\ \Gamma_{25} \\ \Gamma_{25} \\ \Gamma_{25} \\ M_{3}$	Cmma Pmna P4 ₂ /mmc Pmma I4/mmm PĀm2 R3m Cmcm P4mm Amm2 R32 P4/mbm	$\begin{array}{r} -141 \\ -262 \\ -404 \\ -474 \\ -536 \\ -540 \\ -753 \\ -886 \\ -1079 \\ -1259 \\ -1450 \\ -1617 \end{array}$
R_{15} $R_{25} + M_3$ B_{2u} B_{1u}	$C2/m$ $Pbnm$ $Pb2_1m$ $Pbn2_1$	-1202 -1283 -1285 - 1290	R_{25} R_{15} R_{25} $R_{25} + M_3$ B_{1u}	$I4/mcm$ $C2/m$ $R\bar{3}c$ $Pbnm$ $Pbn2_1$	-1659 -2455 -2460 -2575 - 2605

Таблица 1. Сравнение относительных энергий различных низкосимметричных фаз в кристаллах CdTiO₃ и CdSnO₃ (за начало отсчета энергии принята энергия кубической фазы)

Примечание. Жирным шрифтом выделена энергия основного состояния.

ционное взаимодействие описывалось в приближении локальной плотности (LDA) по схеме [13]. В качестве псевдопотенциалов использовались оптимизированные сепарабельные нелокальные псевдопотенциалы [14], построенные с помощью программы OPIUM, в которые для улучшения "переносимости" добавлялся локальный потенциал в соответствии с работой [15]. Параметры, использованные при построении псевдопотенциалов, результаты тестирования псевдопотенциалов и другие подробности расчетов приведены в [16].

3. Результаты расчетов

3.1. С равнение свойств CdSnO₃ и CdTiO₃. На рис. 1 показаны фононные спектры кристаллов α -CdSnO₃ и CdTiO₃ в кубической прафазе со структурой перовскита. Сопоставление этих спектров обнаруживает их удивительное сходство. Это дает основание предполагать, что и другие физические свойства этих кристаллов будут похожими.

В табл. 1 приведены энергии различных низкосимметричных фаз, получающихся при искажении кубической прафазы метастанната кадмия в соответствии с собственными векторами присутствующих в его фононном спектре неустойчивых фононов. Для сравнения в таблицу включены результаты предыдущих расчетов энергии искаженных фаз в титанате кадмия [16,17]. Существование в CdSnO₃ еще одной неустойчивой моды M_5 , отвечающей искажению структуры с разворотом октаэдров, приводит к еще двум низкосимметричным фазам с пр. гр. *Стала* и *Рта*. Видно, что спектры энергий различных

Рис. 1. Сравнение фононного спектра для кубической прафазы CdSnO₃ с фононным спектром той же фазы для CdTiO₃ [16]. Числа около кривых указывают симметрию мод.

Параметр	Настоящая работа		Эксперимент			
параметр	Pbnm	$Pbn2_1$	[1]	[3]	[11]	[18]*
а	5.5024	5.5284	5.547	5.4578	5.4593	5.4588
b	5.5982	5.5972	5.577	5.5773	5.5804	5.5752
С	7.9770	7.9584	7.867	7.8741	7.8771	7.8711
Cd_x	-0.00861	-0.00553				-0.0092
Cd_y	+0.04816	+0.03818				+0.0423
Cd_z	+0.25000	+0.26021				+0.2500
Sn_x	+0.00000	+0.00036				+0.0000
Sn _y	+0.50000	+0.51455				+0.5000
Sn_z	+0.00000	-0.00209				+0.0000
$O1_x$	+0.12498	+0.12340				+0.114
$O1_y$	+0.42809	+0.42802				+0.455
$O1_z$	+0.25000	+0.24122				+0.2500
$O2a_x$	+0.68331	+0.66193				+0.695
$O2a_y$	+0.31304	+0.35381				+0.301
$O2a_z$	+0.06830	+0.04275				+0.058
$O2b_x$	+0.31669	+0.29516				+0.305
$O2b_y$	+0.68696	+0.72657				+0.699
$O2b_z$	-0.06830	-0.09020				-0.058

Таблица 2. Параметры решетки a, b, c (в Å) и координаты атомов в кристаллах CdSnO₃ с пр. гр. *Pbnm* и *Pbn*2₁

* При расшифровке структуры предполагалась пр. гр. Pbnm.

искаженных фаз в α -CdSnO₃ и CdTiO₃ очень похожи, что подтверждает сходство этих кристаллов. Самой низкой по энергии неполярной фазой в метастаннате кадмия оказывается орторомбическая фаза *Pbnm*.

В табл. 2 приведены расчетные параметры структуры для фазы *Pbnm* метастанната кадмия. Как следует из сравнения с литературными данными, расчетные параметры решетки близки к экспериментально наблюдаемым. Небольшое завышение расчетных параметров решетки связано с особенностью использованного псевдопотенциала для атома олова, которая проявлялась в тестах в виде завышенных параметров решетки в SnO₂ и сером олове. Координаты атомов в элементарной ячейке неплохо согласуются с результатами расшифровки структуры α-CdSnO₃ [18], выполненной в предположении, что пространственная группа кристалла — *Pbnm*.

Одновременно с расчетами структуры α -CdSnO₃ была найдена структура β -CdSnO₃ (пр. гр. $R\bar{3}$). Расчетные параметры решетки этой фазы (a = 5.5238 Å, c = 14.6550 Å) оказались близкими к параметрам, полученным в эксперименте (a = 5.4530 Å, c = 14.960 Å [3]). При этом энергия фазы $R\bar{3}$ метастанната кадмия оказалась на 77 meV ниже энергии фазы $Pbn2_1$. Это означает, что при T = 0 фаза со структурой искаженного перовскита является метастабильной. Заметим, что и в CdTiO₃, который также существует в кристаллических модификациях ильменита и перовскита, энергия фазы $R\bar{3}$ при T = 0 по нашим данным на 166 meV ниже энергии фазы Pbnm. Различие энтропийных вкладов в термодинамический потенциал Φ может приводить к пересечению кривых $\Phi(T)$ для двух рассматриваемых

фаз, и это позволяет объяснить, почему при низкой температуре синтеза получаются кристаллы со структурой ильменита, а при высокой — со структурой перовскита (см. раздел 1).

3.2. Сегнетоэлектрическая фаза в CdSnO₃. Для проверки возможности существования полярного состояния в α -CdSnO₃ были рассчитаны частоты фононов в точке Г для орторомбической фазы *Pbnm* этого кристалла. Расчеты обнаружили одну неустойчивую оптическую моду симметрии B_{1u} с частотой 89*i* cm⁻¹, с которой может быть связан сегнетоэлектрический ФП *Pbnm* \rightarrow *Pnb*2₁.

Расчетные равновесные положения атомов и параметры решетки для фазы Pbn21 приведены в табл. 2. Искажение решетки сопровождается заметной перестройкой локального окружения атома Cd, в результате которой среднее расстояние до четырех ближайших атомов кислорода возрастает на 0.017 Å, зато еще два атома кислорода становятся ближе на 0.23 Å. Таким образом, сегнетоэлектрическое искажение решетки сопровождается возрастанием эффективного координационного числа атома Cd. Выигрыш энергии при $\Phi\Pi \ Pbnm \rightarrow Pbn2_1$ составляет $\Delta E = 30.5 \text{ meV}$ (табл. 1). Достаточно большой выигрыш энергии позволяет ожидать, что при комнатной температуре структура будет сегнетоэлектрической в соответствии с данными работ [10,11]. Действительно, если по величине выигрыша энергии при переходе в сегнетоэлектрическую фазу оценить температуру ФП $(\Delta E/k \sim 350 \,\mathrm{K})$, то она оказывается близкой к температуре 80°C, при которой в спектрах оптического поглощения в [9] наблюдались самые сильные изменения.

Расчет величины спонтанной поляризации в CdSnO₃ со структурой $Pbn2_1$ методом фазы Берри [19] дает неожиданно высокое значение $P_s = 0.25 \text{ C/m}^2$, которое близко к спонтанной поляризации в титанате бария.

4. Обсуждение результатов

Результаты настоящих расчетов показывают, что сегнетоэлектрические свойства в кристаллах семейства перовскита могут появиться и у кристаллов, не содержащих атомов переходных d-элементов. Попробуем разобраться в природе таких $\Phi\Pi$.

Появление сегнетоэлектрического ФП в α -CdSnO₃ не может быть связано с нецентральным положением атомов кадмия. Хотя в кубической прафазе CdSnO₃ диагональный элемент матрицы "одноузельных" силовых постоянных для атомов Cd равен -0.0111 Ha/Bohr², что указывает на его нецентральное положение, в фазе *Pbnm*, после того как объем элементарной ячейки уменьшился на 8.4%, минимальное значение диагонального элемента увеличивается до +0.0714 Ha/Bohr², и потенциальная яма для атома Cd становится одноминимумной.¹

¹ В настоящей работе значения элементов матрицы силовых постоянных и парциальные плотности состояний приведены в атомной системе единиц Хартри.

Таблица 3. Собственные векторы ξ сегнетоэлектрической моды B_{1u} и эффективные заряды атомов Z^* в кристаллах CdSnO₃ и CdTiO₃ с пр. гр. *Pbnm* и в BaTiO₃ с пр. гр. *Pm*3m

Атом	ξχ	ξy	ξ	Z^*_{xx}	Z_{yy}^*	Z_{zz}^*
Cd Sn O1 O2	+0.00000 +0.00257 +0.00000 -0.13111	$\begin{array}{r} +0.00000 \\ +0.12515 \\ +0.00000 \\ +0.20564 \end{array}$	$\begin{array}{r} +0.18913 \\ -0.01935 \\ -0.05940 \\ -0.19455 \end{array}$	+2.462 +4.379 -2.052 -2.395	+2.506 +4.407 -1.894 -2.509	+2.440 +4.338 -2.905 -1.937
Cd Ti O1 O2	$\begin{array}{r} +0.00000 \\ +0.01863 \\ +0.00000 \\ -0.07161 \end{array}$	$\begin{array}{r} +0.00000 \\ -0.19067 \\ +0.00000 \\ +0.18255 \end{array}$	+0.10628 +0.15463 -0.16286 -0.19322	+2.570 +7.363 -2.194 -3.869	+2.500 +7.693 -1.957 -4.118	+2.592 +7.260 -5.650 -2.101
Ba Ti O1 O2			+0.02988 +0.67340 -0.54043 -0.35607			+2.738 +7.761 -6.128 -2.186

Рассмотрим теперь характеристики сегнетоэлектрической мягкой моды. В табл. 3 приведены собственные векторы ξ динамической матрицы для моды B_{1u} в кристаллах α -CdSnO₃, CdTiO₃ и для сравнения для моды Г₁₅ в ВаТіО₃. Атомами О1 здесь обозначены атомы кислорода, образующие с атомами В цепочки, которые идут в направлении полярной оси сегнетоэлектрической фазы, а О2 — остальные атомы кислорода. Анализ собственного вектора моды B_{1u} в α -CdSnO₃ показывает, что основной вклад в колебания сегнетоэлектрической моды вносят атомы Cd и O2. При этом атом Sn существенно смещается только в направлении у, перпендикулярном полярной оси, а его небольшое смещение вдоль полярной оси происходит в противофазе с атомами кадмия и в фазе с атомами кислорода. Это означает, что основную роль в возникновении сегнетоэлектричества в *α*-CdSnO₃ играют атомы кадмия. Из сравнения собственных векторов сегнетоэлектрических мод в трех кристаллах следует, что метастаннат кадмия и титанат бария представляют собой крайние случаи, в которых появление сегнетоэлектричества обусловлено соответственно атомами А и атомами В в решетке перовскита АВО3, а титанат кадмия представляет собой промежуточный случай.

Эффективные заряды атомов Z^* в фазе *Pbnm* метастанната кадмия (табл. 3) близки к формальным валентностям атомов. В кубической прафазе эффективный заряд для атомов Sn немного меньше, чем в орторомбической фазе ($Z^* = 4.17$), а для атомов Cd — немного больше ($Z^* = 3.26$).

Для лучшего понимания природы сегнетоэлектрической неустойчивости и характера химической связи в α -CdSnO₃ были рассчитаны парциальные плотности состояний (вклады *s*-, *p*- и *d*-атомных орбиталей атомов Cd, Sn, O1 и O2 в полную плотность состояний). Результаты этих расчетов представлены на рис. 2. Из рисунка следует, что в образовании химической связи в кристалле большую роль играет перекрытие 4d-состояний Cd и 2*p*-состояний О; сравнимые вклады указанных состояний свидетельствуют о значительной ковалентной составляющей в этой связи. Вклад 5s- и 5p-состояний Sn в состояния валентной зоны намного меньше вклада атомов Cd, что указывает на преимущественно ионный характер связи Sn-O. 5s-состояния Sn, перекрывающиеся с 2р-состояниями О, вносят основной вклад в состояния зоны проводимости (E > 0.037 На на рис. 2). Заметим, что, хотя парциальные плотности состояний для α -CdSnO₃ уже рассчитывались в [18], в этой работе не была проанализирована роль 4d-состояний Cd, вклад которых в плотность состояний, согласно нашим расчетам, оказался в несколько раз больше, чем вклад 5s-состояний Sn. Вывод о важной роли ковалентного взаимодействия атомов Cd и O, следующий из анализа парциальных плотностей состояний, согласуется с результатами анализа собственного вектора сегнетоэлектрической моды и указывает на то, что перестройка этих связей и является причиной сегнетоэлектрической неустойчивости α-CdSnO₃.

В табл. 4 приведены расчетные частоты мод, активных в спектрах комбинационного рассеяния (КР) и инфракрасных (ИК) спектрах, для кристаллов CdSnO₃ с

Рис. 2. Парциальные вклады *s*-, *p*- и *d*-состояний атомов Cd, Sn, O1 и O2 в плотность состояний в орторомбической *Pbnm* фазе CdSnO₃. За начало отсчета энергии принято положение потолка валентной зоны.

Таблица 4. Расчетные частоты оптических мод v_i , активных в ИК-спектрах и спектрах КР для кристаллов CdSnO₃ с пр. гр. *Pbnm* и *Pbn*2₁

Пространствен- ная группа	Мода	v_i , cm ⁻¹
Pbnm	A_{g}	79,130,196,290,413,452,522
	B_{1g}	108,150,232,347,440,500,671
	B_{2g}	87,207,446,474,668
	B_{3g}	107,142,375,500,590
	B_{1u}	89i,118,163,237,390,551,594
	B_{2u}	62,150,175,226,264,302,420,512,605
	B_{3u}	90,131,186,216,267,362,420,476,640
$Pbn2_1$	A_1	78,117,138,144,201,213,241,
		271,375,413,436,504,562,574
	A_2	93,105,121,130,149,202,226,263,
		351,396,432,486,539,599,655
	B_1	90,120,152,206,236,251,273,
		351,396,443,466,483,610,658
	B_2	88,131,151,193,208,238,261,
		298,364,421,462,515,579,603

пр. гр. *Pbnm* и *Pbn2*₁. В кристалле со структурой *Pbnm* имеется 24 КР-активных моды (моды симметрии A_g , B_{1g} , B_{2g} и B_{3g}) и 25 мод, активных в ИК-спектрах (моды симметрии B_{1u} , B_{2u} и B_{3u}). При понижении симметрии кристаллов до *Pbn2*₁ активными в спектрах КР становятся все 57 оптических мод, а в ИК-спектрах — 42 моды с симметрией A_1 , B_1 и B_2 . К сожалению, имеющиеся в литературе спектры ИК-поглощения в области 250–800 сm⁻¹ для α -CdSnO₃ [20] состоят из пяти очень широких полос, и провести их идентификацию не удалось.

В плане оценки перспектив дальнейших исследований сегнетоэлектрических свойств *α*-CdSnO₃ хотелось бы отметить следующее. Как отмечалось в разделе 1, эти кристаллы являются полупроводниками п-типа, причем зависимость их проводимости от температуры носит термоактивационный характер, с энергией активации 0.3 eV [3]. Поэтому, если величина прыжковой проводимости не будет высокой, можно провести ряд исследований при низкой температуре. Донорные уровни, поставляющие электроны в зону проводимости, обычно связывают с уровнями вакансий кислорода. Однако сравнительно слабое влияние изменения парциального давления О2 в процессе отжига на проводимость α -CdSnO₃ [8] делает маловероятным это объяснение. В работе [21] при обсуждении свойств Cd₂SnO₄ было рассчитано энергетическое положение различных дефектов и показано, что наиболее важным типом дефектов в этом кристалле является антиструктурный дефект Cd_{Sn}. Возможно, что эти же дефекты могут определять и электропроводность α -CdSnO₃. Хотелось бы надеяться, что совершенствование технологии получения кристаллов и их легирование акцепторными примесями позволят в будущем получить высокоомные кристаллы α -CdSnO₃, на которых можно будет провести прямые диэлектрические измерения.

5. Заключение

Расчеты, выполненные из первых принципов, подтверждают существование в метастаннате кадмия устойчивой сегнетоэлектрической фазы $Pbn2_1$, энергия которой на 30.5 meV ниже энергии неполярной фазы Pbnm, а спонтанная поляризация равна 0.25 C/m². Анализ собственного вектора сегнетоэлектрической моды в α -CdSnO₃ и парциальных плотностей состояний указывает на то, что сегнетоэлектрическая неустойчивость в этом кристалле, не содержащем атомов переходных d-элементов, связана с образованием ковалентной связи между атомами Cd и O.

Список литературы

- [1] A.J. Smith. Acta Cryst. 13, 749 (1960).
- [2] I. Náray-Szabó. Naturwiss. 31, 202 (1943).
- [3] R.D. Shannon, J.L. Gillson, R.J. Bouchard. J. Phys. Chem. Sol. 38, 877 (1977).
- [4] I. Morgenstern-Badarau, P. Poix, A. Michel. C.R. Acad. Sci. (Paris) 258, 3036 (1964).
- [5] Z. Tianshu, S. Yusheng, D. Qiang, F. Huajun. J. Mater. Sci. Lett. 13, 1647 (1994).
- [6] Y.-L. Liu, Y. Xing, H.-F. Yang, Z.-M. Liu, Y. Yang, C.-L. Shen, R.-Q. Yu. Analyt. Chim. Acta 527, 21 (2004).
- [7] Landolt-Börnstein. Numerical data and functional relationships in science and technology. New series. Springer-Verlag (1986). Group III. V. 7d1g. P. 178.
- [8] F. Golestani-Fard, C.A. Hogarth, D.N. Waters. J. Mater. Sci. Lett. 2, 505 (1983).
- [9] E.N. Myasnikov, R.I. Spinko, E.A. Shalaeva, T.P. Myasnikova. Ferroelectrics 214, 177 (1998).
- [10] В.Н. Лебедев, Р.В. Колесова, Е.Г. Фесенко. В сб.: Кристаллизация и свойства кристаллов. Межвуз. сб. Новочеркасск (1977). В. 4. С. 96.
- [11] Н.В. Пруцакова, Ю.В. Кабиров. Исследовано в России (электрон. журн.) 7, 2402 (2004);
- http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/226.pdf.
- [12] X. Gonze, J.-M. Beuken, R. Caracas, F. Detraux, M. Fuchs, G.-M. Rignanese, L. Sindic, M. Verstraete, G. Zerah, F. Jollet, M. Torrent, A. Roy, M. Mikami, Ph. Ghosez, J.-Y. Raty, D.C. Allan. Comput. Mater. Sci. 25, 478 (2002).
- [13] J.P. Perdew, A. Zunger. Phys. Rev. B 23, 5048 (1981).
- [14] A.M. Rappe, K.M. Rabe, E. Kaxiras, J.D. Joannopoulos. Phys. Rev. B 41, 1227 (1990).
- [15] N.J. Ramer, A.M. Rappe. Phys. Rev. B 59, 12471 (1999).
- [16] А.И. Лебедев. ФТТ 51, 341 (2009).
- [17] А.И. Лебедев. ФТТ 51, 757 (2009).
- [18] H. Mizoguchi, H.W. Eng, P.M. Woodward. Inorg. Chem. 43, 1667 (2004).
- [19] N. Sai, K.M. Rabe, D. Vanderbilt. Phys. Rev. B 66, 104108 (2002).
- [20] I.L. Botto, E.J. Baran. Z. Anorg. Allg. Chem. 465, 186 (1980).
- [21] S.B. Zhang, S.-H. Wei. Appl. Phys. Lett. 80, 1376 (2002).